

Рон торопливо шел от лавки своих братьев к арке, которая вела обратно в «Дырявый котел». Он покинул дом уже очень давно и, наверное, провел у Полумны гораздо больше времени, чем было нужно. Его руки теперь были загружены сумками с едой, различными припасами и другими не особо нужными вещами, которые он купил просто на всякий случай. Несмотря на то, что покупки были уменьшены в размерах с помощью магии, их было так много, что он весь был увешан сумками.

Рон ненадолго зашел в Гринготтс, оставив Полумну в ее доме; ему нужно было немного денег для покупки припасов, ведь, скорее всего, это место будет их «базой» во время поиска оставшихся хоркруксов. Он взял немного больше золота, чем планировал, решив, что им не помешает иметь побольше карманных денег, учитывая, как Гарри сейчас трудно передвигаться, ведь его ищут и Пожиратели Смерти, и Министерство.

Рон быстро понял, что лишние деньги в кармане приводят к искушениям, которым он не может не поддаваться. Купив, наверное, почти половину запасов в магазине «Продукты у Стеллы» в Косом переулке, он ушел с двумя большими мешками продуктов. Затем он зашел в «Качественные товары для квиддича», где провел уйму времени, рассматривая их товары. Он потратил там гораздо больше времени, чем денег, и его единственной покупкой стало руководство по обслуживанию его модели метлы. Нужно было восстановить тормозные и амортизирующие чары, которые Джинни так бездумно испортила.

Выйдя из спортивного магазина, он решил отправиться в лавку своих братьев, чтобы купить все те штучки, которые он так хотел приобрести каждый раз, когда туда приходил. По дороге он остановился, чтобы купить своему Сычику лакомство, а потом и новую клетку. Еще он зашел в аптеку, чтобы взять некоторые ингредиенты для зелий, которые, по его мнению, могли им понадобиться, и в несколько других магазинов, в которых были вещи, давно привлекавшие его внимание. Сначала ему было очень непривычно, ведь у него никогда не было так много собственных денег, которые он мог бы тратить, но Рон быстро вошел во вкус.

Он вернулся к реальности, лишь когда проходил мимо магазина Олливандера, где наконец-то вспомнил об их главной задаче. В конце концов, он заглянул во «Всевозможные волшебные вредилки братьев Уизли», но только для того, чтобы проведать братьев и узнать, как у них продвигается разработка средств защиты, которые они проектировали для Гарри. Они рассказали ему, как проверили магическую защиту в магазине Олливандера и отправили Гарри все то, что узнали, с помощью совиной почты. Рон никогда не видел этих писем, но понимал, что в последнее время он был слишком «занят» Полумной и не замечал ничего вокруг. В конце концов, Гарри все равно ему все расскажет.

Через несколько минут он вышел из лавки братьев, неся все свои сумки с едой... и несколько новых «вредилок», без которых он точно не сможет жить дальше.

Рон знал, что ему давно уже пора вернуться к своим друзьям, но не думал, что он сейчас там жизненно кому-то необходим. Он решил, что было бы неплохо дать Гарри и Гермионе немного «побыть наедине», зная, что Гермиона за предыдущие несколько дней довела себя до ужасного состояния... На обратном пути он сделал еще несколько остановок, чтобы докупить еще кое-что полезное, но он никак не мог понять, что же его так тревожит в глубине души. Когда он шел к «Дырявому котлу», он внезапно понял, что его темп ускорился настолько, что он уже

почти бежит трусцой. Ему пришлось сознательно замедлить свой темп до быстрой ходьбы.

К тому времени, как он вошел в «Дырявый котел», его сердце уже бешено колотилось. Он чувствовал, как по лицу и между лопаток стекает пот. Рон решил, что, наверное, у него поднялась температура, но когда он вытер с лица пот, то почувствовал, что его кожа холодная и липкая. Это было похоже на самую настоящую паническую атаку.

Он поставил на барную стойку свои сумки вместе с клеткой и практически ворвался в уборную. Он запер за собой дверь, затем подошел к тазу и плеснул себе в лицо водой.

Что-то было не так. Он знал это... Чувствовал.

Он поднял глаза к зеркалу. Его мысли вернулись к прошлым выходным, когда он узнал, что он Прорицатель... Наделенный «Внутренним оком», как любила повторять Трелони. Несмотря на внутреннюю тревогу, Рон подавил усмешку, ведь он действительно много размышлял о том, что может предсказывать будущее. Честно говоря, если бы он действительно мог заглянуть в будущее, он и его семья, наверное, не были бы сейчас такими бедными.

Но все же он «увидел» на полу плачущую Котоне с пораненной рукой, еще до того, как все это произошло. Действительно, он ни разу не проиграл ни одной шахматной партии, даже против гораздо более опытных игроков, совершенно не задумываясь о стратегии... он просто знал, куда нужно двигать фигуры.

Чем больше он об этом думал, тем больше недоумевал. Он такой высокий и неуклюжий, и ему так трудно на чем-то сосредоточиться. Тем не менее, когда он стал вратарем в квиддичной команде, он почувствовал себя абсолютно «в своей тарелке», ему все удавалось, конечно, когда он не слишком нервничал. Когда у Рона получалось сконцентрироваться, он почти со стопроцентной уверенностью мог сказать, куда направится квоффл, еще до того, как он вылетал из рук охотника.

Он не мог не думать, что это «чувство», которое его внезапно охватило, как-то связано с его «внутренним оком». Чтобы доказать себе, что это полная ерунда, он сел на унитаз и закрыл глаза, приложив кончик палочки ко лбу.

Он чувствовал себя так же глупо, как и в прошлый раз, когда проделывал это в доме, но все же ему нужно было избавиться от этого охватившего его беспокойства. Примерно через тридцать секунд он уже готов был сдаться. В последний раз, когда он это делал, потребовалось более тридцати минут, чтобы начать хоть что-то «видеть», а ему очень не хотелось так долго сидеть в грязной уборной.

Он подождал еще минуту, затем разочарованно вздохнул и открыл глаза. Рон ожидал увидеть голую деревянную стену уборной «Дырявого котла», но увидел нечто совсем иное. Конечно, он видел стену, но казалось, что она была сделана из темного прозрачного стекла. А за этим «стеклом» разворачивалась сцена, происходящая в Косом переулке, прямо перед лавкой «Всевозможные волшебные вредилки братьев Уизли». Он наблюдал за тем, как несколько

волшебных семей спешили мимо, наверное, стремясь как можно меньше времени быть на открытом воздухе, но это становилось вполне привычным с момента возвращения Волдеморта. Рон также увидел, как его брат ненадолго вышел из дверей лавки и положил что-то на землю, прежде чем зайти обратно.

Он увидел пару фигур в капюшонах, остановившихся перед лавкой его братьев. Обменявшись парой слов, они отвернулись от здания и посмотрели в том направлении, откуда их «видел» Рон. Холодный страх проник в его душу, когда он узнал в этих двух фигурах Амикуса и Алекто Кэрроу — двух Пожирателей Смерти, которых он видел в Хогвартсе в ночь смерти Дамблдора.

Рон ошеломленно наблюдал, как брат и сестра Кэрроу надели маски Смерти, а затем повернулись лицом к лавке. Алекто послала мощное заклинание *Reducto*, которое превратило входную дверь в щепки. В то же время Амикус послал *Incendio* через только что появившуюся дыру. Не останавливаясь, они продолжали осыпать лавку заклятиями.

Рон увидел, как в лавке братьев бегают и суетятся десятки людей, прежде чем дым закрыл ему обзор. В считанные секунды здание охватило пламя, оно вырывалось из окон, и клубы черного дыма устремились в полуденное небо. Амикус ухмыльнулся своей сестре, затем послал в небо Темную Метку, и они оба исчезли с помощью портключей.

Рон моргнул и обнаружил, что смотрит на грязную деревянную стену уборной «Дырявого котла». Он немедленно вскочил с унитаза и вылетел из уборной, пробежал через всю таверну и направился к черному ходу в сторону Косого переулочка. Слезы застилали ему глаза, и он не сразу нашел нужные кирпичи, но, повозившись, он сумел пройти, не потратив слишком много драгоценного времени.

На бегу он заметил семью, которая торопливо шла в том же направлении, что и он. Он сразу узнал в них семью из его «видения». Это заставило его бежать еще быстрее.

Когда в поле зрения появилась лавка его братьев, он с огромным облегчением увидел, что из здания не валит дым, оно не охвачено пламенем.

«Но все же...» — подумал он про себя.

Рон с шумом ворвался в дверь лавки, заставив Верити вскрикнуть от удивления и подпрыгнуть, рассыпав по полу кучу коробок. Не обращая внимания на испуганную продавщицу, он побежал через оживленный центральный проход, расталкивая посетителей. Он перепрыгнул через прилавок и ворвался в заднюю комнату, обнаружив, что Фред и Джордж с помощью палочек наполняют инвентарем большие коробки и перемещают их по воздуху.

Рон в панике завопил:

— Вы должны всех отсюда вывести! Сюда идут Пожиратели Смерти!

Коробки, которые перемещали близнецы, тяжело упали на пол: одна из них треснула, и несколько десятков стеклянных шаров размером с мячик для гольфа покатались по полу; другая коробка упала, раздался звук бьющегося стекла, и из ее швов стала просачиваться зловонная жидкость.

— О чем ты, Рон? — сердито спросил Джордж.

— Пожиратели Смерти будут здесь с минуты на минуту! — воскликнул Рон, оглядываясь через дверной проем в сторону фасада магазина. Он заметил, что несколько посетителей замерли и со страхом смотрят на него.

— Иди сюда! Не надо наводить панику среди клиентов! — сказал Фред, затаскивая Рона в заднюю комнату, и захлопнул дверь. — Почему ты решил, что сюда идут Пожиратели Смерти?

— Потому что я видел, как они атакуют! Кэрроу могут появиться здесь с минуты на минуту! Они взорвут дверь и пошлют заклинание Incendios. Все это здание будет сожжено... вместе со всеми людьми, находящимися здесь, если мы сейчас же ничего не предпримем!

Фред и Джордж обменялись скептическими взглядами. Фред засмеялся, а Джордж с веселой улыбкой спросил:

— Хорошо, а почему они идут к нам?

— Совы с вашими отчетами об Олливандере... Гарри их не получал! — в отчаянии воскликнул Рон, умоляя своих братьев поверить ему. — Они, скорее всего, все это время наблюдали за вами и перехватывали вашу почту!

Рон понимал, что если это действительно было причиной нападения, то Волдеморт наверняка знает, что Гарри охотится за хокруксом, находящемся в закрытом магазине волшебных палочек. Он должен был сообщить Гарри, но сейчас его неотложной заботой было спасти своих братьев. Ухмылки близнецов слегка дрогнули, но Рону было ясно, что они все еще не верят ему... или не верят ему настолько, чтобы сейчас же бежать из магазина. Он должен был их убедить.

— Послушайте, я видел, что они собираются сделать с этим зданием. Я ввел себя в транс или что-то в этом роде и видел, как они подожгли это место! Они будут здесь с минуты на минуту!

Близнецы рассмеялись, и Фред сказал:

— Кто, черт возьми, сказал тебе, что ты Прорицатель?

— Гермиона, — коротко ответил Рон.

Смех близнецов мгновенно утих. Несколько мгновений они пристально смотрели на Рона, а затем переглянулись между собой.

— Что думаешь? — спросил Джордж.

— Гермиона шутить не любит, так ведь? — риторически спросил Фред.

— Ну, не знаю, вроде да, — сказал Джордж.

— Верно, и если Ронни прав, то это идеальный случай, чтобы проверить его способности.

Джордж ухмыльнулся, вытащил палочку и повернулся к Рону.

— Вспомни то, что ты видел... представь заново все, что произошло, и как можно подробнее.

Рону было интересно, что, черт возьми, они затевают, но он сделал так, как ему сказали. Джордж приложил палочку к виску Рона и медленно вытащил воспоминание из его головы.

— Хм, вот это очень короткое, но я думаю, сойдет, — сказал Фред, наблюдая, как его брат-близнец переносит воспоминания Рона в небольшую стеклянную шкатулку, на каждом углу которой были выгравированы крошечные руны. Они поднесли ее к свече и некоторое время молча ее изучали.

— Что ж, я закрою ее через сорок две секунды, — сказал Джордж, постукивая палочкой по шкатулке, — так пламя и дым останутся видимыми, пока мы не рассеем его.

— Ладно, тогда пошли! — взволнованно сказал Фред.

Рон вышел вслед за близнецами из задней комнаты. Джордж отнес шкатулку ко входу в магазин и положил на тротуар прямо за дверью. Он постучал по ней еще раз, чтобы активировать, а затем вернулся внутрь. Тем временем Фред собирал клиентов и выводил их в заднюю часть магазина, подальше от входной двери, и радостно сообщал им, что сейчас они смогут получить бесплатный экземпляр одной из новинок.

Почти сразу после того, как захлопнулась входная дверь, Рон увидел пару фигур в черных плащах, остановившихся на аллее.

— Они здесь! — прошептал Рон близнецам.

— Хорошо, тогда вытащи палочку и наколдуй щит, — тихо ответил Джордж.

— Ты знаешь, что случится, если хоть один из нас выйдет, — закончил Фред.

Рон и Фред выхватили свои палочки и одновременно воскликнули:

— Protego! — Джордж в это время ждал, когда Пожиратели Смерти произнесут свое первое заклинание.

Как будто по сигналу, оба Пожирателя Смерти быстро повернулись и начали стрелять заклинаниями в дверь лавки, когда Джордж послал заклинание активации на шкатулку, а затем начал накладывать свое защитное заклинание. Все заклинания Пожирателей без вреда воздействовали на наспех изготовленные щиты... Через минуту Пожиратели Смерти злобно улынулись друг другу, затем Амикус поднял свою палочку и крикнул: Morsmordre! — и послал Темную метку в небо над Косым Переулком. Мгновение спустя они исчезла в ярком дыму портключа.

Фред и Джордж нервно засмеялись, очень довольные своим триумфом. Рон с растерянным выражением лица вышел в дверной проем, чтобы осмотреть фасад здания. Как только он вышел на улицу, он услышал громкий треск горящего пламени. Здание было точно таким же, как и в его видении. Пламя и дым исходили из дверного проема и из всех окон обоих этажей. Через несколько секунд он понял, что вспышки пламени повторяются, как если бы он наблюдал за волшебной фотографией, на которой бушевал пожар. Он даже не стал задумываться об этом парадоксе — как он вообще смог увидеть огонь в будущем, которого никогда не было.

Стены здания внезапно вспыхнули синим светом, а пламя и дым исчезли. Он увидел Джорджа, стоящего в дверях своей лавки и держащего в руках стеклянную шкатулку, в то время как Фред находился внутри и беседовал с ликующей толпой, которая была в восторге от только что увиденного шоу.

Рон абсолютно не понимал, чему аплодировали посетители лавки, ведь все, что они могли видеть — это пара Пожирателей Смерти, нападающих на владельцев магазина. Джордж объяснил ему, что Фред вручил каждому из посетителей пятиминутный демонстрационный образец их нового изобретения; поэтому все, что они видели во время атаки, — это первые пять минут чемпионата мира по квиддичу прошлого года. Он объявил посетителям, что весь матч целиком можно посмотреть, купив их новинку.

— Послушай, мне нужно как можно скорее добраться до «Дырявого котла» — я должен немедленно связаться с Гарри, — сказал Рон брату, — ему нужно знать о перехваченных совах и нападении вашу лавку.

— Ну, хорошо, используй наш камин, — предложил Джордж, — это будет гораздо быстрее, чем идти на другой конец переулка.

— Я оставил у Тома в «Котле» кое-какие вещи, мне нужно будет взять их с собой, — ответил Рон, уходя, — просто позаботьтесь о себе, а я в полном порядке...

Рон поспешил обратно через Косой переулок, не обращая внимания на испуганные взгляды людей, ставших свидетелями «нападения», и вскоре оказался у задней двери таверны. Забрав свои припасы и заплатив Тому за летучий порошок, он подошел к большому камину и уже собрался бросить в зеленое пламя свои многочисленные сумки. И в этот момент он понял то, что Гарри и Гермиона обнаружили немного раньше. Он не мог вспомнить, куда он должен был вернуться... Ему так и не сказали адрес.

После минутного размышления ему в голову пришла идея. Он должен был использовать Сычика, чтобы предупредить Гарри. Он бросил летучий порошок в камин, ступил в изумрудно-зеленое пламя и крикнул:

— Нора!

* * *

Пылающая расщелина, висят в воздухе, резко закрылась и исчезла, оставив после себя удушливый запах серы и дыма. Она в отчаянии смотрела, как дымная эфирная змея обвилась вокруг полупрозрачной фигуры льва, сидящего перед ней. Казалось, что время вокруг нее медленно ускоряется, когда она выходила из своего «состояния».

— Это невозможно! — разочарованно воскликнула Гермиона, вскочив и зашагав по песку назад.

Гермиона только что завершила четвертую попытку провести ритуал экзорцизма, и результат снова был неутешительным. Фрагмент души Волдеморта никак не мог отделиться от тела Гарри.

Гарри наклонился вперед и подпер лоб руками. Он посмотрел в полуденное небо, прикрыв глаза от слепящего солнца, и сказал:

— Пойдемте в дом, мне кажется, у меня сейчас будет солнечный ожог.

Гарри снял рубашку несколько часов назад, сразу после того, как Гермиона превратила свою совершенно неподходящую для местного климата черную толстовку и штаны в скромный белый слитный купальник и прозрачное парео. Она также с помощью магии превратила изношенную серую ночную рубашку Котоне в старомодный светло-голубой купальник с рюшами, чтобы она могла поиграть в волнах.

В перерыве между неудачными попытками избавить его от фрагмента души Волдеморта Гарри

заметил, что Котоне прекрасно проводит время, ловя довольно крупную рыбу, которая подплывала к ней слишком близко. Когда она хватала ее, то снимала маску и радостно совала улов в рот. Гарри это показалось довольно забавным, но он решил, что он наконец-то привыкает к ее странным пищевым привычкам. Гарри заметил, что после того, как Котоне вышла из воды, ее белоснежная кожа стала столь же красной, как и у него.

Когда они вошли в дом и наконец-то спрятались от яркого полуденного солнца, Гарри увидел, что Гермиона получила гораздо более сильный ожог, чем он и Котоне вместе взятые... Ее кожа была ярко-красного оттенка, особенно на плечах и на верхней части спины. Он на мгновение задумался, как она смогла получить такой сильный ожог, но понял, что пока она пребывала в необходимом для ритуала «состоянии», время для нее текло медленнее, чем для окружающих. Гарри были на солнце почти три часа, но для Гермионы эти три часа длились, наверное, вдвое дольше... или втрое.

Гермиона вздрогнула от боли, осторожно устраиваясь на диване, украшенном шкурой зебры, и закрыла глаза. Через минуту она уже спала.

Гарри несколько секунд сочувственно смотрел на нее, а затем оглядел свою покрасневшую кожу. Он вздохнул и пробормотал сам себе:

— Похоже, пора принять ванну.

Котоне, которая стояла у открытого дверного проема и отряхивала с волос песок и морскую воду, удивленно подняла глаза, когда он сказал, что пришло время купаться. На накрашенных губах ее маски появилась счастливая улыбка.

Он прошел в ванную, открыл кран и отрегулировал температуру воды так, чтобы она была чуть теплой. Ванна была такая же огромная, как и ванна старосты в Хогвартсе.

Как только он открыл кран, свет в ванной комнате потускнел, и дюжина парящих свечей выплыла из потайной ниши в стене и окружила ванну. Свечи медленно зажигались, пока парили вокруг ванны, освещая ванную комнату мягким, приятно мерцающим светом.

Хотя нигде не было видно мыла, вода из крана, наверное, уже содержала какое-то ароматное масло или мыло, потому что когда ванна наполнилась, ее поверхность была покрыта густой белоснежной пеной. Он снял свои спортивные штаны и нижнее белье и нырнул в воду, прислонился затылком к краю ванны, затем закрыл глаза, прислушиваясь к шуму воды из крана, эхом разносящемуся по главной комнате.

* * *

Гермиону разбудила острая жгучая боль в плече, которая была вызвана рукой Котоне, слегка коснувшейся ее раздраженной кожи. Подняв глаза, она увидела улыбающиеся глаза Котоне и ухмылку на ее полумаске.

— Пойдем, Орлица, — сказала маленькая ведьма, — пора принять ванну. Прохладная вода поможет тебе при ожоге.

Гермиона смотрела на удаляющуюся спину Котоне до тех пор, пока она не скрылась в ванной комнате, оставив дверь открытой. Гермиона осторожно приподнялась с дивана и медленно подошла к двери, на ходу устало потирая глаза.

«Да, может действительно, прохладная расслабляющая ванна — это сейчас как раз то, что мне нужно», — подумала Гермиона.

Она все еще была расстроена из-за того, что не смогла избавить Гарри от частицы души Волдеморта. Она не знала, почему это не сработало, но у нее было несколько версий. Может быть, фрагмент души слишком глубоко укоренился в Гарри; а может быть, потому, что это не настоящий хоркрукс, ведь что он был помещен в его шрам непреднамеренно. Еще одна версия, которая возникла у нее в голове — она просто недостаточно сильна, чтобы изгнать такой старый фрагмент.

Она читала в книге Котоне о ритуале «увеличения силы». В книге говорилось, что ритуал безвозвратно превратит субъекта в «более узкого специалиста». Для Чародея, Мага или любого другого типа волшебников, наверное, эти изменения можно было бы считать положительными. Иногда изменения касались не только степени силы и личности субъекта ритуала, но и его внешнего вида. Гермиона не была уверена, что быть «более специализированным» Некромантом такое уж благо, но если это поможет Гарри. Если это поможет вернуть их утраченную душевную связь... Это, конечно, будет того стоить. Она надеялась, что Гарри примет любые изменения, на которые она решится.

Еще до того, как Гермиона вошла в ванную, она услышала, как в ванной течет вода, а Котоне стаскивает свой еще влажный купальный костюм. Она заметила зажженные свечи и подумала, до чего же тут приятная атмосфера. Она закрыла за собой дверь, вежливо отведя взгляд от Котоне; на самом деле она совсем не хотела видеть маленькую ведьмочку нагишом. Вместо этого Гермиона повернулась и взглянула на свое отражение в большом зеркале над коричневой мраморной раковиной. Она смотрела, как осторожно снимает лямки своего купальника и стягивает его верхнюю половину до талии. Гермиона слегка повернулась и увидела, что ее спина ужасно покраснела, даже там, где купальник покрывал ее кожу. Когда она трансформировала свою одежду, она решила, что купальник должен быть покрыт полупрозрачной сеткой, о чем теперь очень жалела.

В тот момент, когда Гермиона наклонилась, чтобы провести влажной тканью по своим обожженным ногам, она услышала хихиканье Котоне, плюхнувшейся в воду. Она только что

вытащила одну ногу из своего купального костюма, и теперь он болтался вокруг ее лодыжки, и неожиданно она услышала странный гортанный хрип сзади.

Гермиона быстро повернула голову, чтобы посмотреть, что это за странный шум. В то же время мужской голос крикнул:

— Котоне?

Сердце Гермионы остановилось.

* * *

Гарри находился в блаженном состоянии на границе между явью и сном. Прохладная вода и звук воды из крана убаюкали его до такого расслабленного состояния, что он даже не заметил появления двух своих девочек.

Он снова увидел все тот же повторяющийся сон. Он был в полутемном коридоре своего дома, и во сне он никак не мог вспомнить, где же он находится. Перед ним была все та же дверь, но на этот раз она была приоткрыта. Гарри легко ее открыл и увидел сцену, которая показалась ему одновременно и знакомой, и неожиданной.

Гермиона снова стояла на огромном диване, но вместо комнаты, которая обычно была в прошлых снах, теперь вокруг была пышная тропическая зелень. Дождь лил на Гермиону, когда она провела куском мыла по своему обнаженному телу. Она повернулась, когда заметила, что он стоит в дверном проеме, и лучезарно ему улыбнулась. Это была довольно приятная перемена, если учесть, что в прошлых снах она стояла на коленях и плакала.

Гермиона тихонько хихикнула каким-то чужим голосом, хотя он точно был знаком Гарри. Она наклонилась, зачерпнула из раковины немного воды и плеснула ему в лицо.

Глаза Гарри распахнулись, когда он почувствовал, как вода вокруг него резко всколыхнулась, а Котоне прыгнула в другой конец ванны, что вызвало волну, которая хлестнула ему в лицо, пробудив от очень приятного сна. Его застывший, затуманенный разум лихорадочно искал причину, по которой он сейчас видит в ванне обнаженную Котоне. Гарри не смог сдержать громкого вздоха удивления, когда смущенно посмотрел на маленькую ведьмочку, счастливо улыбающуюся ему.

— Котоне? — глупо спросил он, когда его сон наконец-то рассеялся.

Внимание Гарри привлекло какое-то движение с другой стороны этой полутемной комнаты, и он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Гермину, отвернувшуюся от него, согнувшуюся... и полностью обнаженную. Из своего удобного положения со дна ванны он мог беспрепятственно рассмотреть ее самые интимные женские прелести. Даже при тусклом освещении он мог видеть каждую складку и выпуклость в области ее влагалища через редкие, аккуратно подстриженные лобковые волосы, заканчивавшиеся прямо перед маленьким сморщенным узлом ее ануса. Он пытался, но так и не смог оторвать глаз от этой завораживающей картины.

Гарри увидел, как Гермину повернулась к нему лицом, услышав его вздох. Она на несколько мгновений замерла, издала комичный писк, а затем резко выпрямилась и отвернулась. К сожалению или к счастью, это дало Гарри неограниченный обзор «активов» Гермину сзади.

Реакция тела Гарри была незамедлительной. С каждым ударом сердца он чувствовал, как кровь вливается в его пенис, и через нескольких секунд он уже стал каменным и пульсировал в такт его учащенному сердцебиению. Даже до того, как эликсир Джинни лишил его этих чувств, он еще никогда не испытывал столь сильной эрекции. Теперь, когда он в полной мере осознал всю силу своего гормонального всплеска, ему даже не сразу пришло в голову отвести взгляд от явно расстроенной Гермину.

Гермину внезапно упала на пол, сложив руки на груди. Действительно, ей было неловко из-за того, что Гарри снова увидел ее обнаженной, но была и другая причина — ее охватила безумная нега, когда она увидела горящее желание в его глазах. Он смотрел на нее, как будто она была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел... самой сексуальной женщиной на планете! Никто никогда раньше не смотрел на нее так. Это, в свою очередь, зажгло огонь в ее животе, и он разлился волной по телу. Она тяжело задышала, но не из-за смущения, а из-за сильнейшего вожделения, и почувствовала, как влага практически стекает по ее ягодицам и по внутренней стороне бедер. Из-за смущения, желания и солнечного ожога ее кожа заалела еще ярче прежнего.

Странная смесь смущения и желания была ей настолько чуждой, что она совершенно не знала, как реагировать. Почему его взгляд так сильно повлиял на ее либидо? Может она скрытая эксгибиционистка?

Котоне с любопытством смотрела то на Гарри, то на Гермину. Она вылезла из ванны, давая Гарри возможность увидеть все то, что несколько минут назад ему продемонстрировала Гермину; эффект получился совершенно другим. Он ошарашенно таращился на нее, разглядывая ее цепкий хвост, торчащий из основания позвоночника у верхней части ягодиц, прежде чем оторвать взгляд от этой области и впервые хорошенько разглядеть все остальное.

От затылка до основания хвоста вдоль позвоночника Котоне были вытатуированы красные иероглифы кандзи. Он увидел два длинных розовых шрама, идущих вертикально вдоль ее лопаток. От его взгляда не укрылось и много других шрамов в разных местах спины. Он подумал, что надо бы расспросить ее обо всех этих шрамах, только, конечно, при других обстоятельствах.

Когда она шла к Гермионе, Гарри заметил кое-что, о чем раньше даже не подозревал. У Котоне была грудь... Не крошечные плоские груди, которые можно было бы ожидать от десятилетней девочки, а полностью развитая грудь. В обычной одежде Котоне, с ее манерой поведения и с такой крошечной фигуркой она была практически незаметна, даже когда он нес ее на руках; но сейчас он отчетливо ее разглядел.

— Орлица, — тихонько спросила Котоне, — почему ты не идешь принимать ванну? Или ты не любишь купаться?

— Котоне, — сказала Гермиона с напряжением в голосе, — ванну уже принимает Гарри!

Котоне оглянулась на Гарри, явно на мгновение сбита с толку, но затем повернулась к Гермионе и улыбнулась:

— В Японии все члены моей семьи все время купались вместе. Теперь мы семья, так что мы можем принять общую ванну!

Гермиона нервно рассмеялась и ответила:

— Мы... мы еще не семья! Мы никогда... Я никогда раньше не видела его обнаженным! В этой части мира так не принято!

— Что плохого в обнажении? — спросила Котоне. — У тебя шикарное тело, не такое страшное, как у меня... Тебе не должно быть стыдно, ведь ты такая красавица! Это всего лишь ванна, чтобы очиститься и расслабиться, стать ближе, как и положено семье.

Затем Котоне посмотрела на Гермиону и Гарри, который все еще сидел в ванне, молча отводя глаза. Улыбка на маске Котоне немного ослабла, и она сказала Гарри:

— Вы должны стать семьей, не так ли? Это твоя Ваши, а ты ее Шиши. Как только связь будет завершена, вы будете вместе навсегда, и ничто не сможет этого изменить.

Теперь, когда Гарри наконец заставил свои гормоны подчиниться — а это было совсем непросто — он посмотрел на своих двух девочек, на этот раз без дурацкой ухмылки, которая была у него на лице, когда он впервые заметил Гермиону в ванной комнате. Теперь на его лице сияла искренняя убежденность в правоте слов Котоне.

— Когда я согласился восстановить связь, я знал, о чем говорю. Я знал, что это значит для нас обоих. Я помню, каково это было — быть влюбленным. Я сказал тебе, Гермиона, что хочу почувствовать это снова, и я знаю, что как только наша связь вернется, я больше никогда не захочу ее потерять. Отвечая на твой вопрос, Котоне, да... Если после восстановления связи мы будем чувствовать то же самое, что и раньше, то я могу заверить вас, что мы будем семьей... если Гермиона тоже этого захочет.

Гарри ненадолго снесло крышу, когда он увидел, как тонкое гибкое тело несется к нему с пугающей скоростью, раскачивая двумя аппетитными холмиками. Мгновение спустя большая волна густой пены из ванны ударила ему прямо в лицо. Следующее, что он увидел — это пара мягких рук, лежащих у него на плечах, и пара столь же мягких губ, плотно прижавшихся к его губам. Он смахнул с глаз пену и увидел, что Гермиона страстно его целует. Его мозгу понадобилось всего лишь мгновение, прежде чем он начал страстно целовать ее в ответ. Он обнял ее, и она замерла; затем она резко вздохнула, но ее губы не отстранились от его губ.

Через минуту они прервали поцелуй, и она прильнула к нему всем телом, и он ощутил ее нежную загорелую кожу. Он снова почувствовал, как ее мягкие груди прижимаются к его груди, но на этот раз на них не было никакой одежды, которая могла бы им помешать.

Прежде чем он снова перестал соображать, он услышал, как она выдохнула ему в ухо:

— Мистер Поттер, вы что только что сделали мне предложение?!

Совершенно не обращая внимания на происходящее или просто не желая ничего пропустить, Котоне подошла к ванне, залезла в воду и начала купаться, в то время как накрашенные губы на ее маске, казалось, расплылись в широкой довольной улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818755>